

— Господин сегодня выходил из дома?

Сун Цинъи нахмурился, глядя на спящего человека, чья усталость была очевидна даже во сне. Раньше он думал, что этот двор слишком сырой и холодный для проживания в это время года, и хотел найти для Ци Жуньюня другое место, но потом забыл об этом из-за занятости. Спать в саду в это время года в других дворах ещё терпимо, но здесь, вероятно, слишком холодно.

— Нет, господин сегодня должен был встретиться с кем-то, но из-за усталости попросил Сы Няня отменить встречу.

Лин Бао всегда был рядом с господином и знал о договорённости с владельцем мастерской по изготовлению печатей.

Встреча? Сун Цинъи задумался. Он помнил... что в прошлой жизни у Ци Жуньюня не было ни одного друга. Но в той жизни он никогда не покидал дома Сун. В этой же жизни он с самого начала дал ему свободу передвижения, так что завести друзей было естественно. Ци Жуньюнь был тихим и сдержанным, казался неприступным, но на самом деле он был надёжным и преданным другом. Хотя Сун Цинъи понимал, что для Ци Жуньюня, который боялся одиночества, это было хорошо, мысль о том, что в сердце его супруга появятся люди, которые будут отвлекать его внимание, вызывала у него недовольство.

Потерев грудь, Сун Цинъи почувствовал, что в последнее время стал странным. Покачав головой, он снова сосредоточился на здоровье своего супруга.

— Завтра пойди к Хун Сю и скажи, чтобы она организовала людей для уборки двора Цюлинь. Здесь слишком сыро и холодно, долгое проживание здесь вредно для здоровья. Если господин хочет вернуться в павильон Чэнмо, пусть вернётся. Двор Цюлинь тоже можно подготовить для отдыха, пусть господин сам решит.

Дело с Ло Синцзюань ещё не закончено, и где бы ни жил Ци Жуньюнь, для Сун Цинъи это не имело значения. Ведь он всё равно будет рядом. Что касается двора Цюлинь, это было место, где он жил в детстве, до свадьбы. После совершеннолетия он переехал в павильон Чэнмо, так как родители считали, что двор Цюлинь слишком мал для семейной жизни. Сейчас он пустовал и находился недалеко от павильона Чэнмо, так что его можно было легко подготовить.

Задумавшись, Сун Цинъи добавил:

— Завтра также пригласи врача, чтобы осмотреть господина. Вдруг он устал из-за какого-то недомогания.

В прошлой жизни Ци Жуньюнь погиб из-за того, что был на последнем месяце беременности, и его окружение было практически без защиты. Ло Синцзюань с помощью нескольких доз лекарств вызвала у него кровотечение, которое привело к смерти. В этой жизни, как только Ло Синцзюань поселилась в доме, он пересмотрел окружение, и павильон Чэнмо стал недоступен для неё.

Однако явное недомогание Ци Жуньюня вызывало у Сун Цинъи беспокойство.

Ци Жуньюнь проснулся почти к ужину. Так как наступал вечер, Сун Цинъи, опасаясь, что вечерний ветер может быть слишком холодным, хотел отнести его в комнату, но, едва обняв, разбудил его.

— Ммм? Я заснул?

Проснувшись, Ци Жуньюнь был ещё в полусне, но, заметив, что свет изменился, окончательно пришёл в себя. Днём, когда он лёг в саду читать, солнце было в зените, а теперь оно уже садилось.

— Я спал весь день?

Спросил он, удивлённый, так как никогда не был склонен к долгому сну.

Увидев, что он проснулся, Сун Цинъи отпустил его и помог встать. Услышав слова Ци Жуньюня, он засмеялся, но в голосе его звучала тревога:

— Ты так уже два дня? Я попрошу Лин Бао завтра вызвать врача, чтобы он тебя осмотрел.

— Всё в порядке, вероятно, это просто реакция на возвращение с печей.

На печах он, хоть и был господином, не занимался тяжёлой работой, но учился и тренировался в создании форм. И лепка, и гравировка требовали огромных усилий. Проведя на печах почти месяц, он потратил много энергии, и, вернувшись, почувствовал усталость. Такое случалось и раньше, поэтому Ци Жуньюнь не беспокоился.

Выслушав объяснение, Сун Цинъи немного успокоился, но всё же решил завтра вызвать врача и попросить прописать укрепляющие средства.

Решив этот вопрос, Сун Цинъи перешёл к рассказу о сегодняшнем дне на печах. Он не хотел, чтобы Ци Жуньюнь втягивался в дела с Ло Синцзюань, поэтому лишь вкратце упомянул о них, сосредоточившись на необычной шпильке Жуи.

— Я оставил эту сломанную шпильку мастерам. Позже её отремонтируют и сделают подвеску из люли. Попрошу Хун Сю сплести для неё шнурок, чтобы ты мог играть с ней.

На столе в главной комнате Лин Бао и Сы Нянь уже приготовили ужин. Сун Цинъи усадил своего супруга за стол.

— Когда мы поженились, мать подарила мне небольшой ящик с украшениями. Мне, как мужчине, они не нужны, оставь их для себя.

Шестицветное люли было редким и ценным, в народе его почти не встречалось.

— То, что дала мать, — это её подарок. А это — от меня. Возьми его.

Сун Цинъи махнул рукой. Он понимал, что имел в виду Ци Жуньюнь. Шестицветное люли было ценным, но для него оно имело особое значение, так как это было первое высококачественное изделие, созданное в печи для сжигания туш. Оно напоминало ему ту чашу из люли, и он хотел, чтобы Ци Жуньюнь хранил его.

Ци Жуньюнь слегка сжал губы, взглянул на Сун Цинъи и ничего не сказал.

Однако в душе он подумал, что завтра стоит заняться резьбой по чёрному цинтяню. По словам Хун Сю, после собрания мастеров люли скоро наступит день рождения Сун Цинъи.

Прошло больше недели, и в доме Сун ничего не изменилось. Единственное, что обсуждали слуги, — это переезд супруга молодого господина из уединённого двора в двор Цюлинь, где

Сун Цинъи жил в детстве. Все были в недоумении. Если молодой господин любил свою сестру и пренебрегал супругом, почему он каждый день возвращался к нему, независимо от того, жил ли тот в уединённом дворе или в Цюлине? Если же он любил супруга, почему он каждый день гулял с Ло Синцзюань и даже брал её с собой в магазины?

Казалось, он собирался жить с двумя женщинами одновременно. Кроме того, из слов дяди Наня просочилась информация, что Ло Синцзюань после собрания мастеров люли станет наложницей молодого господина.

А до собрания мастеров люли оставалось совсем немного времени.

Из-за этих слухов Лин Бао начал нервничать.

— Как молодой господин может так поступать? Вы и господин поженились всего два месяца назад.

За два месяца службы Лин Бао стал преданным слугой. Он считал, что нет лучше его господина. Хотя супруг был немногословен и любил тишину, казался неприступным, на самом деле он был мягким и спокойным, никогда не злоупотреблял своим положением и не притеснял слуг. К нему и Сы Няню он относился с добротой, прощая мелкие ошибки. Более того, Лин Бао чувствовал, что господин относится к нему как к младшему брату, что делало его службу комфортной и приятной.

Ци Жуньюнь в это время находился в своём кабинете и только что закончил просмотр учётных книг нескольких магазинов. Утром он встретился с управляющими, и теперь официально взял на себя управление этими магазинами. Днём он занялся резьбой по чёрному цинтяню. Четыре стороны камня уже были украшены узором из высоких гор и сосен, а сейчас он думал, как вырезать на рукояти парящего орла.

Когда Лин Бао вошёл и увидел, как спокойно Ци Жуньюнь вырезает печать, он, услышав слухи, был полон негодования и начал жаловаться на Сун Цинъи.

— Ммм.

Ци Жуньюнь слушал жалобы Лин Бао, продолжая вырезать печать, и в душе смеялся. В самом начале, когда он и Сун Цинъи поженились, все в доме Сун знали, что у молодого господина есть любимая сестра, которая станет его наложницей после свадьбы. Однако за два месяца даже Лин Бао, выросший в доме, забыл об этом и начал жаловаться на своего хозяина. Ци Жуньюнь не знал, был ли он слишком хорош в общении или Сун Цинъи слишком плохо себя вёл.

<http://bllate.org/book/16594/1516624>